

Маленький Сириэль и в мыслях не допускал, что ему придётся делить своего Шицзуня с кем-то ещё. Он пропустил слова Лизи мимо ушей и, притворившись любопытным, спросил:

— Лизи, а почему твоя мама всегда так строга с тобой?

Этот вопрос задел девочку за живое. Лизи поникла и удручённо ответила:

— Мама — королева, а я — принцесса. Когда-нибудь я унаследую трон и должна буду защищать эльфийский народ. Наверное, поэтому она так сурова.

Сириэль покачал головой:

— По-моему, ты ошибаешься. Высокие требования не мешают проявлять заботу. Но мне кажется, что Королева эльфов холодна с тобой. В её отношении есть только дисциплина, но нет любви.

Лизи не могла смириться с мыслью, что мать её не любит. Она тут же вскочила и выкрикнула:

— Всё совсем не так! Не смей говорить глупости!

Сириэль мгновенно сменил тон на примирительный:

— Прости, я был неправ. Лизи, не сердись.

Девочка, всё ещё дуюсь, опустилась на место.

— Но послушай, — продолжал Сириэль как бы между прочим, — я ведь просто ищу причину. Ты ведь сама понимаешь, что у любого поступка есть свои истоки, верно?

— И какая же здесь может быть причина? — тихо спросила она.

Сириэль заговорил нарочито небрежным тоном:

— У нас, людей, матери вынашивают детей в своём теле, поэтому они так сильно их любят. Но у эльфов, насколько я знаю, всё иначе. Вас порождает Древо жизни, а Королева лишь забирает «чистокровных» к себе. Будь тогда двое таких детей, ты была бы не единственной дочерью. А не окажись ты «чистокровной», Королева воспитывала бы кого-то другого. Понимаешь? Сама по себе ты для неё не так уж важна.

Лизи всхлипнула и разрыдалась. Глядя на неё, зарёванную и несчастную, трудно было не испытать жалости. Сириэль с безупречной галантностью достал платок и принялся вытирать

ей слёзы.

— Значит... значит, Древо жизни — моя настоящая мама? — шмыгая носом, спросила девочка.

Маленькая эльфийка, которая была на год младше Сириэля, окончательно запуталась в его сетях.

— Чисто логически — да, так и есть, — невозмутимо подтвердил мальчик.

— Но Древо не двигается и не разговаривает! — Лизи расстроилась ещё сильнее. — Как оно может быть мамой?

Сириэль продолжал промокать её глаза платком:

— Это не так, Лизи. Мой учитель говорил, что в этом мире у всего есть душа. И у зверей, которые бегают и прыгают, и у трав, и у деревьев. Просто они не умеют говорить на нашем языке.

Услышав, что это слова господина Ланса, Лизи поверила ему сразу и безоговорочно.

— Правда? — с надеждой спросила она.

— Мой учитель упоминал одну магическую технику, — проникновенно произнёс Сириэль. — С её помощью можно заговорить с любым живым существом.

Лизи оживилась и, размазав слёзы по щекам, воскликнула:

— Питер, помоги мне! Я так хочу поговорить с Древом жизни!

— Лизи, ты же понимаешь, — Сириэль напустил на себя нерешительность, — это священное место эльфов. Туда и своих-то редко пускают, а я и вовсе чужак.

— Не бойся! — гордо заявила девочка. — Я принцесса, я проведу тебя.

Поймав на себе её умоляющий взгляд, Сириэль немного помолчал для вида и нехотя согласился:

— Ну хорошо.

Когда они обо всём договорились, Лизи, сияя от счастья, убежала, а Сириэль вернулся в малый

дворец, где они жили вместе с Дань Цюшуйем.

Внутри было пусто. В одиночестве поужинав, мальчик уселся на ступени у входа. Он ждал долго, и лишь когда ночь окончательно вступила в свои права, в дверях показался Дань Цюшуй.

Сириэль тут же бросился к нему:

— Шицзунь, ты вернулся!

Дань Цюшуй, увидев маленького ученика, ласково улыбнулся и погладил его по голове, увлекая за собой в дом. Однако Сириэль не мог не заметить усталости, которую его учитель тщетно пытался скрыть за небрежным видом.

Мальчик понимал, в чём дело. Ради Божественной воды жизни Дань Цюшуй заключил сделку с Королевой эльфов и последние полмесяца не знал покоя, выполняя свою часть договора.

Сердце Сириэля сжалось от сочувствия и стыда. «Шицзуню так тяжело из-за меня... Но если я сам добуду эту воду, ему больше не придётся так надрываться, верно?»

Глубокой ночью, когда стража у Древа жизни ослабила бдительность, две маленькие тени проскользнули к святилищу.

Вокруг Древа, помимо обычных постов, были установлены мощные магические барьеры, однако они не реагировали на тех, в чьих жилах текла чистейшая эльфийская кровь.

Лизи уколола палец иглой и коснулась кровью узоров в центре магического круга у входа. Стена из переплетённых ветвей и лиан, казавшаяся монолитной, бесшумно разошлась, открывая тропу.

— Питер, за мной, — прошептала Лизи.

Сириэль следовал за ней, настороженно озираясь. Внешние границы эльфийских владений охранялись строго, но здесь, в самом сердце, царил абсолютный покой — ни ловушек, ни дополнительных заслонов.

Наконец перед Сириэлем предстал символ веры эльфийского народа — Древо жизни.

Оно было колоссальным. Его крона, казалось, могла бы накрыть собой добрую половину

дворцового комплекса. Могучие корни оплетали гигантский валун, сплошь покрытый зелёным мхом. Из-под нависшего края камня выбивался источник, наполняя небольшую чашу водоёма, из которой вытекал ручей, дававший начало Реке Жизни.

В листве мерцали мириады светлячков, а в чистом лунном свете изумрудная зелень листьев казалась почти прозрачной.

— Вот оно, Древо жизни, — Лизи раскинула руки и закружилась. Налетел лёгкий ветерок, и листва отозвалась приветственным шелестом, словно узнавая маленькую принцессу. — Питер, скорее, я хочу поговорить с мамой!

Сириэль, не отрывая взгляда от исполинского ствола, бросил:

— Хорошо. Закрой глаза.

Лизи послушно и с предвкушением зажмурилась.

— Протяни ладонь.

Сириэль достал из пространственного кольца два одинаковых хрустальных шара и вложил один из них в руку девочки.

— Ой, а что это? — удивилась она.

— Тише. Сейчас ты всё услышишь.

Лицо Лизи постепенно приняло отрешённое, мечтательное выражение.

Конечно, никакого способа «заговорить с деревом» не существовало. Эти хрустальные шары были всего лишь безделушками, которые Дань Цюшуй сделал для забавы ученика. После приключения с русалками Сириэль заинтересовался иллюзиями, но, поскольку учиться магии ему было ещё рано, Шицзунь утешил его этим артефактом.

Если два человека держали по шару, тот, кто владел инициативой, мог погрузить другого в призрачный сон. Сириэль считал себя почти милосердным: он подарил Лизи видение нежной и любящей матери, чей облик в точности повторял черты Королевы эльфов.

«Ну вот, теперь она получит то, что хотела», — довольно усмехнулся мальчик и выхватил кинжал.

Он подбежал к самому подножию Древа, присел у корней и, выбрав самый крупный из них, с

силой вогнал лезвие в кору.

Многие ошибочно полагали, что Божественная вода жизни — это та самая вода в водоёме, но на самом деле так называли сок великого дерева. Источник обладал магическими свойствами лишь потому, что сок медленно сочился сквозь корни и по капле падал в чашу.

Сириэль ждал, когда жидкость начнёт стекать по лезвию в приготовленный флакон, но произошло нечто непредвиденное. Стоило кинжалу войти в кору, как от места удара во все стороны брызнули ослепительные, невероятно сложные магические символы.

Сириэль застыл, не веря своим глазам. «Это же... это же вещи Шицзуня!»

Такие узоры были ему знакомы до боли — они украшали все алхимические приборы учителя, его инструменты и сложнейшие магические круги.

— Питер, зачем ты здесь?

Сириэль в ужасе обернулся. К нему шёл Дань Цюшуй, а с другой стороны, под сиянием факелов, уже входила Королева эльфов в окружении свиты.

Только сейчас мальчик осознал, как его поступок выглядит со стороны. В панике он попытался закрыть собой кинжал, торчащий из древесного корня.

Королева прошла мимо Лизи, одарив спящую дочь взглядом, полным горького разочарования. Как она могла вырастить такое наивное дитя?

Дань Цюшуй подошёл к ученику и, взяв его за плечо, поднял на ноги. Королева эльфов увидела кинжал, и её лицо мгновенно потемнело от ярости.

Дань Цюшуй заслонил Сириэля собой и обратился к королеве:

— Это моя вина, я плохо воспитал его. Прошу вашего прощения, Ваше Величество.

Одним движением руки он извлёк кинжал и мгновенно залечил рану на стволе, используя свою силу.

Этот жест лишил Королеву возможности выплеснуть гнев — Шицзунь сам исправил вред и принёс извинения. В этот момент госпожа Марлин тревожно воскликнула:

— Принцесса упала в обморок!

Лизи действительно лежала на земле. Сердце Сириэля ёкнуло — при всей своей хитрости он не хотел ей зла.

Пока Королева в тревоге склонилась над дочерью, Дань Цюшуй повёл Сириэля к ним. Мальчик поспешно прошептал учителю:

— Шицзунь, я не хотел ей вреда, я только использовал хрустальный шар.

Он протянул артефакт Дань Цюшую. Тот бегло осмотрел его и произнёс:

— С принцессой Лизи всё будет в порядке, она просто проспит несколько дней.

Оказалось, что Сириэль просто не рассчитал силу воздействия артефакта.

Успокоившись за дочь, Королева эльфов холодно бросила Дань Цюшую:

— Ваша работа почти закончена. Надеюсь, вы завершите её как можно скорее.

Древо жизни было святыней, и поступок Сириэля стал для Королевы последней каплей. Её слова прозвучали как недвусмысленный приказ убираться вон.

Дань Цюшуй, прекрасно всё понимая, кивнул:

— Завтра всё будет готово.

Сириэль, понутив голову, шёл вслед за учителем. Он впервые видел Шицзуня таким суровым. Дань Цюшуй сел и долго молчал, не глядя на мальчика.

В душе Сириэля нарастал ледяной страх. Он предпочёл бы наказание, крик — всё что угодно, кроме этого молчания. «Неужели Шицзунь разочаровался во мне? Неужели он меня бросит?»

Воображение нарисовало такую страшную картину, что мальчик внезапно разрыдался. С громким всхлипом он обхватил ноги учителя:

— Шицзунь, я виноват! Я просто не хотел, чтобы ты так надрывался... Почему они заставляют тебя так много работать ради какой-то капли?!

Дань Цюшуй тут же смягчился. Скрывая невольную улыбку, он поднял мальчика и усадил к себе на колени. Все заготовленные нотации вылетели из головы.

— Так ты считаешь, что Шицзуню не стоит так трудиться?

Сириэль, шмыгая красным носом, отчаянно закивал. Учитель нежно погладил его по голове и тихо произнёс:

— Послушай, Питер. Ты должен понять одну вещь: в моём сердце ты очень важен. Поэтому даже один флакон Божественной воды жизни становится бесценным. Он стоит любых усилий, которые я прилагаю.

Сириэль уткнулся лицом в грудь учителя.

— Ну так что, теперь ты понимаешь, в чём твоя ошибка? — Дань Цюшуй легонько шлёпнул его по затылку.

Мальчик, не поднимая головы, осторожно кивнул.

Дань Цюшуй приподнял его лицо за подбородок и, вытирая слёзы, заговорил ласково, но строго:

— Брат без спроса — значит красть. Это низкий поступок, недостойный благородного человека. Именно поэтому мы заключаем сделки и обмениваемся с эльфами честно. Понимаешь?

Сириэль серьёзно закивал. Раньше ему никто не говорил ничего подобного. До встречи с Баритуа его, напротив, поощряли за воровство, и только Шицзунь взялся за его воспитание.

Дань Цюшуй наконец облегчённо вздохнул.

На следующий день он завершил работу, направив потоки природной энергии леса к Древу жизни — ведь именно нехватка сил мешала ему породить новых эльфов.

Получив в награду флакон Божественной воды жизни, Дань Цюшуй взял Сириэля за руку, и они покинули эльфийские владения.

Маленькая Лизи не знала об их уходе, как не знала и о прибытии.

Она знала лишь одно: когда она очнулась от своего прекрасного сна, её ждало суровое наказание Королевы. И как бы Сириэль ни оправдывал себя, он посеял раздор между ней и матерью и безжалостно использовал её дружбу в своих целях.

<http://bllate.org/book/17553/1714467>